

ГОД РОССИЙСКОЙ КОСМОНАВТИКИ

ЮРИЙ ГАГАРИН НАЗЫВАЛ ЕГО СВОИМ КРЕСТНЫМ

Последнее перед полётом в космос объятие Юрия Гагарина было адресовано конструктору Олегу Ивановскому. Впоследствии с ним были непосредственно связаны наши лунная, венерианская и марсианская космические программы. 18 января он отметил свое 85-летие и согласился ответить на вопросы журнала «Авианепанорама».

Олег Генрихович, каким был Ваш путь в космонавтику? В нескольких словах.

С детства очень любил конструировать, способствовали этому и занятия в ЦАМЛе (Центральная авиамодельная лаборатория), расположенной в подвале нашей школы, что была напротив ЦАГИ. По окончании школы — призван в армию. Войну встретил пограничником на реке Прут. Пережил трагедию отступления, участвовал затем в боевых кавалеристских рейдах. В бою у г. Валулки получил тяжёлое ранение: пуля попала в шею и вышла из правого плеча. Меня сочли безнадежным, но ... медицина ошиблась. В феврале 43-го вернулся в родной полк. В том же году получил первичное офицерское звание «гвардии лейтенант». Затем были бои на Смоленщине, в Белоруссии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Войну закончил гвардии старшим лейтенантом. В мае 1945-го был отобран для участия в Параде Победы. В парадном строю шёл рядом с генералом Каманиным, не зная, что спустя 15 лет с ним вместе будем обсуждать ход подготовки космонавтов и космических кораблей. Весной 1946 г. закончилась моя военная служба: стали отказывать ноги.

Оправившись от последствий ранения, пошёл работать в «кальма матер» нашей космонавтики — НИИ-88 и около 10 лет проработал в ОКБ-1 под руководством С.П. Королева.

Были ли моменты его непосредственного влияния на Вашу жизнь?

Да, были судьбоносные моменты. Вспомнить, например, январь 1956 г. Совмин СССР принял решение о создании искусственного спутника Земли (ИСЗ) в 1957-1958 гг. Пуск намечался на 1957 г. М.С. Хомяков, ведущий конструктор первого спутника, получив «добро» С.П. Королёва, предложил мне стать его замом. Поздно вечером нас принял Королев. Он спросил:

— Согласны?

Я ответил, что все это будет для меня новым, нужного опыта у меня нет...

— А вы думаете, все, что мы делаем, для нас всех не ново? Спутники Земли делать не ново? Или вы думаете, у меня есть опыт полетов к звездам?

Я молчал.

— Так что, беретесь?

— Берусь, Сергей Павлович.

— Вот и хорошо. Желаю успеха.

С благословения С.П.Королева я стал замом ведущего конструктора по первому ИСЗ, полет которого ознаменовал величайшее событие в жизни человечества — начало космической эры.

Затем был второй спутник с собакой Лайкой на борту, третий, первые «Луны»...

В мае 1960 г. С.П. Королевым я был назначен ведущим конструктором уже по всем разработанным космическим аппаратам. «...Ведущему конструктору Сергей Павлович предоставлял много прав, давал большую самостоятельность, более того, требовал самостоятельных действий, своевременного принятия мер к устранению недостатков и помех в работе... Он поднимал авторитет ведущих конструкторов, подкрепляя его своим собственным авторитетом. Ведущего конструктора на предприятии называли «глаза и уши Главного конструктора» или «маленький Главный конструктор». ...Доверие большое, оправдывать его было непросто. Надо было много работать, много знать, где что делается, в каком состоянии, вплоть до последней детали...», — так позже написал в мемуарах один из моих замов в то время, Б.В.Рублёв.

Октябрь 1959 г. Байконур. Подготовка к запуску «Луны-3». Последние дни страшно болели плечо, шея, рука — сказывалось ранение. Ходил из угла в угол, чтобы хоть немного утихла боль... Королев заметил. Подозвал.

— Ты что, старина, расклеился? Да-

вай-ка в машину и отправляйся в гостиницу. Утром самолет пойдет домой. «Востоком» надо заниматься. Теперь это для тебя главное!

И начался год напряженнейших испытаний, перемежающийся авариями и успехами, год отработки «Востока». Королев, не сворачивая ни на шаг в сторону, шел к заветной цели — создать космический корабль для полета человека в космос. И 12.04.61 г. мир узнал имя первого космонавта — Юрий Гагарин.

Июнь 1961 г. В цех пришел Королев, взял меня под руку. Отошли в створнку.

— Нужно сейчас поехать в ЦК партии, там вас примет заведующий оборонным отделом Сербин...

...Я стал начальником отдела комиссии Президиума СМ СССР по военно-промышленным вопросам. Председателем был Д.Ф.Устинов, затем — Л.В.Смирнов. На работу в Кремль я ездил почти 5 лет.

И вот февраль 1965 г. В кремлевском коридоре мы встретились с Королевым. Он, взяв меня за рукав пиджака, склонив чуть голову к плечу, раздумчиво проговорил:

— Решили мы тут недавно проблему одну... Все «Луны», «Венеры», «Марсы» передать лавочкинской фирме. Коллектив толковый, грамотный —

авиационная культура! И знаешь, кого Главным назначают? Бабакина. Георгия Николаевича. Он у нас в НИИ-88 работал... у Синильщикова.

— В 1951-м я был у него в отделе старшим техником. Он замечательный человек.

— Так-то вот. Будет новая космическая фирма.

— Сергей Павлович, а она вашим филиалом будет или как?

— Нет! Ни в коем случае. Нечего за чью-то спину прятаться. Пусть сами за все берутся, за все и отвечают. Свои пышки, свои и шишки. На первых порах поможем, конечно. Но только на первых порах.

Этот разговор неожиданно получил продолжение, и в том же году.

— Знаете, что я Вам хочу предложить? В ОКБ Бабакина полным ходом начали заниматься автоматическими станциями. А что, если и Вам там свою руку приложить? Она у вас счастливая, а? Не забылось?

— С удовольствием! — только и мог ответить я.

В декабре 1965 г. я был назначен заместителем Г.Н.Бабакина — главного конструктора ОКБ машиностроительного завода им. С.А.Лавочкина в Химках.

Ваши воспоминания о 12 апреля 1961 года...

На космодроме в ту ночь и в то утро были будни. Деловые, строгие. И люди не отвлекались, делали свое дело — готовили к старту ракету с кораблем-спутником, с «Востоком». Историческая значимость происшедшего пришла в сознание в тот же день, 12 апреля, но позже.

— Ну, Юрий Алексеевич, пора. Нужно садиться, — Королев еще раз обнял Гагарина, ни взглядом, ни словом не выказывая своего волнения, своей тревоги. Отец, провожающий своего сына в трудный и опасный путь...

Поддерживая Гагарина под локоть, поднимаюсь с ним по лестнице к площадке лифта. Юрий Алексеевич на минуту задержался, повернулся к прово-

жающим, поднял руки — до свидания, Земля!

В кабине лифта нас трое. Ф.А.Востоков, ведущий конструктор 918-го завода, и я помогли Гагарину подняться, закинуть ноги за обрез люка и лечь в кресло. Устроившись, Гагарин начал проверку радиосвязи. Самое трудное — прощаться и закрывать люк. Обнял его, пожал руку, похлопал по плечу... Люк закрыт, но... Не подтвержден прижим крышки к шпангоуту люка! Сигнализатор — внутри, его проверка означает открытие-закрытие люка заново. А времени-то совсем не осталось. С двумя монтажниками стремительно работаю, заметив хитрый взгляд Юрия в маленьком зеркальце, пришитом на его рукаве. Всё быстро, но тщательно проверил, и снова завинчиваем... Наконец последняя, тридцатая, гайка! Стрелка вакуумметра неподвижна...

— Есть герметичность!

В трубке телефона голос Королева:

— Хорошо, вас понял. Заканчивайте ваши дела. Сейчас объявим 30-минутную готовность.

В динамике голос Гагарина:

— У меня все нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое. К старту готов. Прием...

— Отлично! Дается зажигание. «Кедр», я «Заря-1». — Это Королев.

Голос Гагарина: — Понял Вас, дается зажигание!

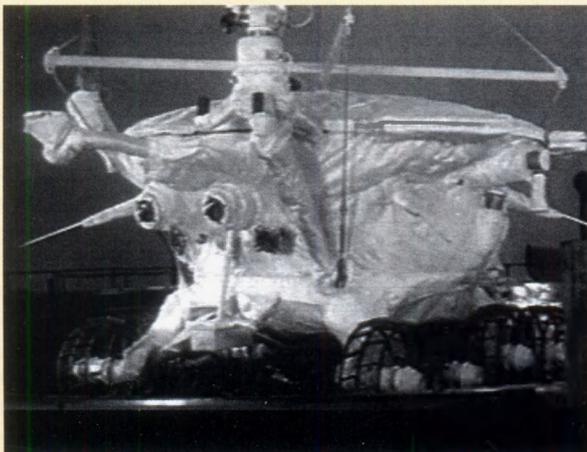
И вдруг сквозь шорох помех и обвальный грохот двигателей ракеты из динамика голос Гагарина:

— ПОЕХАЛИ-И-И!

... «Восток» вышел на орбиту! Сорвались с мест. У всех — слезы на глазах. У седовласых, у юных. Обнимались, целовались, поздравляли друг друга.

...г. Энгельс. Прямо с аэродрома, пересев на вертолеты, вылетели к месту посадки «шарика» — спускаемого аппарата. Уже знали, что приземление прошло прекрасно, Гагарин чувствует себя нормально.

Заметили наш шар на берегу одного из протоков Волги. Вертолеты сели один за другим. Я бегом бросился к

обугленному шару. На земле — обгоревший болт. Поднял. Сердце застучало: то был болт от замка крышки люка! Он долго хранился у меня в память о тех минутах на стартовой площадке...

...На даче, где отдыхал Гагарин и собрались члены Госкомиссии, главные конструкторы систем корабля и ракеты, ученые, медики, для меня существовал только Юрий, только он один. Окружили его со всех сторон: «Как ты себя чувствуешь? Какие замечания по моей системе?» Эти вопросы были типовыми. С трудом пробрался к нему. Увидев меня, он протянул обе руки:

— Ну, здравствуй, ведущий, здравствуй, «крестный»! Как себя чувствуешь? Видел бы ты себя вчера, когда люк открывал!

Надоумил меня кто-то газету со стола взять. Протянул ему. Юрий вынул ручку и рядом со своим портретом написал на газетном листе: «На память добрую и долгую дорожку Олегу Генриховичу». Поставил подпись, которую многие впервые увидели в тот день. Долгие годы была цела у меня эта газета, хранил ее как самый дорогой сувенир...

А вечером того же дня... «ЦК КПСС, Президиум ВС СССР, СМ СССР приглашают тов. О.Г. Ивановского с супругой пожаловать на прием 14 апреля 1961 года в 18 часов. Большой Кремлевский Дворец, Грановитая палата». Феерическое зрелище в тот вечер весьма напоминало пережитое народом 9 мая 1945 года!

До 1970 г. по поручению Бабакина Вы больше времени и забот уделяли «венерианским» проблемам, но более существенную роль в Вашей жизни, наверное, сыграла «лунная тематика»?

Еще в 1970 г. Г.Н. Бабакин., основываясь на решении ВПК, своим «указом» назначил меня главным конструктором по «дальнему космосу» — по «Венерам» и «Марсам». До того я уже почти год был руководителем испытаний в КИСе и «Лун», и «Венер»... После старта «Венеры-7» мне было предложено пересесть на «Луну», и до своего завершения «лунная тематика» стала для меня основной. Целесообразными методами исследования Луны были признаны три: с орбиты искусственного спутника (ИСЛ), подвижными средствами на поверхности и детальные исследования в каких-то особо интересных ее точках. Мы разработали универсальный комплекс, который обеспечивал выполнение любой из трех выше-названных задач.

По классической схеме, с коррекцией траектории, решить задачу доставки оттуда образцов грунта не удавалось. Для нужной при этом системы ориентации на ракете, для радиоаппа-

ратуры весовых возможностей не было. Никаких. Вот тогда-то и сказал свое слово наш баллистик Ю.Д. Волохов:

— Старт по лунной вертикали.

— И без коррекции на перелете?

— Задал вопрос Бабакин.

— Без коррекции. Это может обеспе-

чить простейшая ракетная система управления с помощью гироскопа. ...Конечно, при определенной скорости, с нужной точностью и в строго определенное время.

...Москва готовилась к первой встрече с внеземным веществом. В ГЕОХИ организовали лабораторию для исследований лунного грунта и оснастили её гермокамерой, в которой человеческие глаза должны были впервые увидеть кусочек Луны... Победу нам принесла «Луна-16». Победу большую, но нелегкую. Только 6-я попытка решить эту задачу принесла успех... Возвращенный с Луны «шарик» на нашем заводе был вскрыт и ампула с содержимым передана в ГЕОХИ. Внутри гермокамеры из нее извлекли трубчатое сверло, и из него тонкой струйкой на специальные лоточки высыпалось то, чего так долго ждали. Заглянуть в иллюминатор камеры и увидеть первый раз в жизни кусочки Луны... Можно ли описать те волнения, те чувства, которые переполняли всех нас!

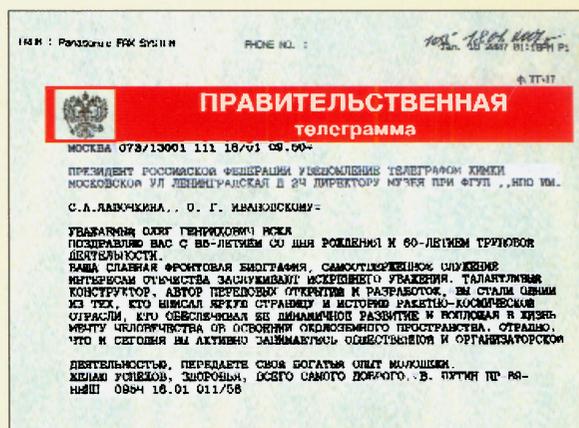
Три успешных рейса — «Луна-16, -20, -24» — три кусочка Луны. 105, 55 и 170 грамм, итого 330.

Одновременно наш коллектив создавал дистанционно управляемые подвижные лаборатории для комплексных исследований при контакте с поверхностью Луны. Сложнейшая задача! 17.11.1970 г. — впервые в истории космонавтики на Луну доставлен и приступил к научным исследованиям автоматический самоходный аппарат, управляемый с Земли. После программных 3-х месяцев «Луноход-1» проработал еще полгода. Критических ситуаций за эти 9 месяцев хватало, например, когда, кренясь на борт под 30°, по осыпающемуся рыхлому грунту луноход выползал из кратера, и еще неоднократно при осмотре поверхности на пути более 10 км.

16.01.1973 г. — посадка на Луну «Луны-21» с «Луноходом-2» в древнем лунном кратере Лемонье. После 37 км пути «Луноход-2» остановился. Навечно замер, как и его предшественник, став не земным — лунным памятником труду людей, его создавшим.

Всего по лунной программе произвели 16 пусков. Позже лунная программа была прикрыта, все наши планы легли на полку.

После запуска 23.03.1983 г. «Астрона» Вы ушли на пенсию. Как сложилась Ваша дальнейшая судьба?

«Астрон» — первый непилотируемый советский КА, созданный специально для высокоточных астрофизических наблюдений. Предназначался он для наблюдений в ультрафиолетовом и рентгеновском диапазонах спектра.

После «завязки рабочей орбиты» и проверки работоспособности «Астрона», я решил завершить свою производственную деятельность. Работать остался в музее предприятия. Остался... на все следующие 20 с лишним лет! Очень интересные годы. Открылась возможность демонстрировать наши экспонаты за рубежом. Консультантом и экскурсоводом участвовал в этой работе и я. США, Португалия, Малайзия — мог ли я когда-нибудь мечтать о подобном?

В последние годы увидели свет две мои новые книги: воспоминания о войне и о работе в космической отрасли. Мне уже немало лет... Но заключения моя биография еще не требует...

Беседу вел Игорь ШЕВАЛЕВ

